

Дом без насилия

Как часто пытаются люди воспитывать детей наказанием... Но ведь наказанное дитя – это страдающее дитя. И мимо этого нельзя проходить равнодушно. Неопытность и беспомощность являются составляющей сущности ребёнка.

Ребенку надо помочь намного раньше, то есть до наказания, чтобы он мог избежать его. Но этого, как правило, не делают. Почему же этим пренебрегают? Родители ссылаются на дефицит времени, на собственное «незнание» и «непонимание» и в результате «преуспевают» в недостатке любви.

Учёные сделали ряд важных наблюдений, связанных с сущностью наказания. Они являются явным доказательством того, что родители с безразличием и непониманием относятся к душевным переживаниям ребенка, многое упускают или истолковывают в ложном свете. Вот почему наказание является как бы сигналом тревоги для самих родителей о том, что есть такие промахи и ошибки, которые не должны иметь места.

Воспитание наказанием – это несчастное воспитание, это постоянно тлеющая борьба, это тайная гражданская война в семье. Остается только один вопрос: кто несчастнее – наказующий или наказуемый? Конечно же, несчастнее наказуемый, так как он неопытен и беспомощен.

Однако наказание свидетельствует и о беспомощности родителей, только их беспомощность не так извинительна, как беспомощность детей. Там, где налицо правильная воспитательная связь между старым и малым, до наказаний дело доходит крайне редко или вообще никогда. Отец или мать прислушиваются к жизни ребенка, его внутренним побуждениям, видят трудности его развития - желания, сдержанность и безудержность, ревность и капризность. Материнское чувство необычайно тонко и просто призвано понимать рост травы и цветенье цветов в детской душе, тщательно оберегая все доброе и осторожно выпалывая все дурное. Если она этого не делает, если понимает только тогда, когда ребенок начинает спотыкаться и протестовать, тогда наступает беспомощность и неизбежное несчастье репрессий. Каждой неудаче тогда соответствует порция наказаний.

Такое наложенное взыскание является как запоздалая помощь, а потому имеет свое оправдание.

Холодно и бесстрастно предстают тогда перед страдающим ребенком родители, чтобы осуществить сухую и формальную идею воспитания. Когда детский проступок наталкивается на строгое наказание, душа ребенка еще больше ожесточается и изо всех сил старается себя защитить. Тогда задача родителей становится неразрешимой, т.к. задача воспитателя в том, чтобы проникнуть во внутренний мир ребёнка и пробудить в нем самые благородные силы к новому самосознанию и новым поступкам.

Еще печальнее результаты наказания, если воспитатель ставит перед собой задачу запугать ребенка. Это особенно касается порки.

Но сути, существуют два различных, если не сказать противоположных, способа воспитания: союз с добрыми задатками ребенка и война с дурными.

Если воспитатель настроен на союз, он как бы говорит ребенку: «Ты ведь славный, хотя, как я вижу, у тебя бывает и дурное на уме. Я верю в твою доброту и в твои силы; я буду помогать и защищать тебя, и вот увидишь – ты скоро победишь». Если же воспитатель замышляет войну, он так подходит к ребенку: «Ты дрянной мальчонка, и твой поступок является зеркалом твоей души; я не верю в тебя, и от меня ты пощады не жди; ты заслуживаешь дурного обращения, потому что ни на что хорошее не способен».

Тот, кто заключает с ребенком союз, пытается стать его «ангелом-хранителем», он не старается задеть в нем честь и достоинство, он бережно относится к его самолюбию. И в этом он абсолютно прав. Тот, кто объявляет войну ребенку, становится его преследователем и врагом. Он уязвляет его достоинство, задевает его честь, подрывает веру в себя.

Если кто вознамерился воспитывать дитя методом застрашивания, тот рискует потерять его любовь и духовно искалечить его. Гневливость ребенком воспринимается как ненависть; сухость – как холодная жестокость; укоры и ругань – как презрение. Эта лавина ненависти, жестокости и презрения вызывает в ребенке ответную реакцию такого же рода, а наказание может в результате развязать в нем самые дурные начала, дать волю самым дурным аффектам. Затравленный человек утрачивает свое достоинство и может превратиться в низкого лакея. Постоянный страх ослабляет его духовный костяк, открывает перед ним в жизни всяческие низкопробные лазейки от коррупции до предательства. Поркой не воспитаешь свободного человека, а взрастишь раба. А болезненный дух раба может сказаться однажды самым страшным образом.

Есть, однако, дети – а это, как правило, благородные и утонченные натуры, – которые никогда не прощают отцу физической экзекуции. Они своего родителя воспринимают отныне как погасший свет, или как пустую оболочку вместо человека, или как лишенное святыни место.

Наказанный ребенок – ребенок страждущий, несчастный. Он впервые находится в мучительном конфликте с внешним миром и чувствует себя чаще всего непонятым, потому что взрослые воспринимают и описывают его поступки, как сам он эти злополучные поступки и не замышлял, и не желал. И невиноватым, потому что где-то в глубине души своей знает, что вина предполагает злую волю, а он от зла не желал.

Суровые наказания или сломают человека, или ожесточат. Мучительные наказания рожают палачей. Унизительные – делают из людей рабов. Поэтому у истинного воспитателя, если ему и придется когда-нибудь прибегнуть к наказанию, оно никогда не будет ни суровым, ни мучительным, ни унизительным.

Подготовила педагог-психолог Козлова И.Ю.